

Кумпэнэ и Мазаре против Румынии

[Cumprăna и Mazăre – Romania] (№ 33348/96)

Постановление от 17 декабря 2004 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявители – журналист и редактор местной газеты – написали статью о том, как расходуются средства местного городского совета, обвинив при этом одно должностное лицо совета и заместителя мэра в совершении определенных уголовно наказуемых деяний и изобразив их в карикатуре как ликующих по поводу их прегрешений. В статье этим публичным деятелям приписывалось совершение противозаконных действий, и их поименно обвинили в мошенничестве, коррумпировании подчиненных и получении взяток, а на карикатуре они изображались с мешком полным денег, поздравляющими друг друга с присвоением государственных средств. В этой связи должностное лицо, о котором идет речь, подало заявление о совершении преступления, обвиняя авторов публикации в нанесении оскорбления и распространении клеветнических измышлений.

Журналисты были признаны судом виновными в оскорблении чести, достоинства и общественной репутации этого должностного лица. Суд по уголовным делам счел, что как содержание статьи, так и смысл изображенного на карикатуре относительно того, что должностное лицо совета и заместитель мэра совершили уголовно наказуемые деяния, не основывались на установленных фактах и представляли собой ложные обвинения. В ходе производства по делу заявители, хотя они и были надлежащим образом вызваны в суд, на заседания суда не явились и не представили суду аргументов в свою защиту. Наряду с тем, что суд вынес постановление о выплате обвиняемыми компенсации в возмещение вреда, причиненного истцу, заявителям было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на семь месяцев с немедленным отбыванием, их лишили определенных гражданских прав на указанный судом период времени, и им запретили работать в качестве журналистов в течение одного года.

Генеральный прокурор обратился в вышестоящий суд с протестом на приговор, указывая, что даже если заявители и совершили уголовно наказуемое деяние, то по делу не имелось доказательств их неправомерности продолжать заниматься своей профессиональной деятельностью. Заявители не отбывали наказание в виде лишения свободы, так как они были помилованы актом президента, в силу которого также было отменено и лишение их гражданских прав. Они продолжали заниматься своей профессиональной деятельностью после того, как оправдательный приговор по их делу вступил в законную силу и стал обязательным к исполнению. Один из заявителей был избран мэром того городского совета, деятельности которого касалась статья.

Вопросы права

По поводу Статьи 10 Конвенции, что касается пределов компетенции Большой Палаты. Государство-ответчик утверждает, что пределы исследования дела должны быть ограничены доводами жалобы того заявителя, который подписал прошение о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты. Однако, любое дело, принимаемое

Европейским Судом для передачи в Большую Палату, обязательно охватывает все аспекты жалобы, объявленной приемлемой одной из Палат. Кроме того, хотя прошение о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты было подписано одним только первым заявителем, второй заявитель позже недвусмысленно присоединился к прошению, тем самым указывая, хотя и задним числом, на свое намерение продолжать производство по жалобе.

Вопрос о соблюдении гарантий свободы выражения мнений журналистами и защите репутации других лиц. Данный акт вмешательства государства был предусмотрен законом и преследовал законную цель защиты прав других лиц, а именно – репутации должностного лица городского совета, которое к моменту публикации статьи, фигурировавшей по делу, заняло пост судьи. Тема статьи – расходование государственных средств определенными местными выборными представителями и официальными лицами – представляло интерес для читателей из данной местности, которые имели право на получение подобной информации. Роль журналистов, работающих в сфере расследовательской журналистики, состоит в том, чтобы информировать граждан о нежелательных явлениях в обществе и привлекать их внимание к этим явлениям, как только соответствующая информация попадает в руки журналистов. Использование средств получения такой информации из собственных источников относится к свободе журналистского расследования, неотъемлемой от профессиональной деятельности журналистов. Статья содержала утверждения с указанием по имени должностного лица городского совета и доводила до читателей мысль – в резкой форме – что это лицо было вовлечено в мошеннические сделки. В статье указывалось на конкретные действия этого лица (подписание незаконных контрактов и получение взяток), и высказывания заявителей в статье создавали у читателей впечатление, что это лицо вело себя нечестным и своекорыстным образом. Публикация с высокой степенью вероятности давала читателям основания полагать, что «мошенничество», в совершении которого это лицо и бывший заместитель мэра обвинялись, и взятки, которые они предположительно получали, были неустановленными и неоспоримыми фактами.

Хотя пресса и несет на себе обязанность привлекать внимание граждан к информации, которую пресса получает относительно предполагаемых растрат, совершаемых местными выборными представителями и официальными лицами, прямое обвинение конкретных лиц с указанием их имен и должностей возлагает на журналистов обязанность подводить под такие обвинения достаточную фактическую базу, в особенности, когда речь идет об обвинениях настолько серьезных, что на их основе может быть поставлен вопрос об уголовной ответственности соответствующих лиц.

В настоящем деле суды страны установили, что утверждения заявителей в отношении должностного лица городского совета представляли собой искаженную точку зрения на действительность и не основывались на реальных фактах. До того, как сделать такой вывод, суды предоставили заявителям возможность обосновать перед судом свои утверждения, но заявители проявили явное отсутствие интереса к судебному разбирательству своего дела, не являясь на судебные заседания (хотя они и были надлежащим образом вызваны в суд) и не представляя никаких доказательств или фактов для обоснования своих утверждений; тем самым они лишили суды страны возможности обоснованно оценить, переступили ли заявители допустимые границы критики или нет. Заявители даже не указали суду, что их статья основывалась на официальном отчете, который к тому же не был закрытым. Во всяком случае, в этом отчете ничего не говорилось о предположительной бесчестности лиц, о которых речь

шла в статье (и даже не выдвигалось никаких предположений на сей счет), либо о том, что они брали взятки. Коротко говоря, мотивы, которыми руководствовались суды при обосновании обвинительного приговора, вынесенного заявителям по обвинению в оскорблении и распространении клеветнических измышлений, были относимыми и достаточными, а обвинительный приговор отвечал требованию «настоятельной общественной необходимости».

Наказания, назначенные заявителям, были очень строгими. Хотя государства-участники Конвенции разрешено, или они даже обязаны, – в силу их позитивных обязательств, вытекающих из положений Статьи 10 Конвенции – регламентировать свободу выражения мнений так, чтобы гарантировать адекватную защиту законом репутации отдельных лиц, государства не должны осуществлять эту регламентацию таким образом, чтобы ненадлежащее мешать средствам массовой информации выполнять свою функцию привлечения внимания граждан к явным или предполагаемым злоупотреблениям публичной властью. Журналисты, занятые в сфере исследовательской журналистики, будут склонны сдерживать себя в репортажах по вопросам, представляющим интерес для общества, если им грозит опасность подвергнуться наказанию в виде лишения свободы или запрета заниматься журналистской деятельностью в качестве одного из стандартных наказаний, назначаемых за необоснованный подрыв репутации частных лиц. Замораживающий эффект, оказываемый на реализацию свободы выражения мнений журналистами опасениями перед такими наказаниями, также является фактором, который надлежит принимать во внимание при оценке пропорциональности – а тем самым и обоснованности – назначаемых наказаний.

В обстоятельствах настоящего дела – классического примера клеветы в адрес лица в контексте обсуждения вопроса, представляющего собой законный интерес для общества, – не имелось оснований для назначения наказания в виде лишения свободы. Такого рода наказание в силу своей природы оказывает замораживающий эффект в отношении свободы выражения мнений журналистами, и тот факт, что заявители не отбывали это наказание, не меняет сделанного вывода, учитывая, что индивидуальные акты помилования, изданные в их отношении, были мерами в рамках дискреционной власти президента Румынии. Кроме того, хотя акт помилования освободил осужденных лиц от отбывания наказания, он не означал погашение их судимости. К тому же, наказание в виде лишения свободы, назначенное заявителям, сопровождалось постановлением о лишении их определенных гражданских прав. Хотя заявители и не испытали на себе практических последствий этого дополнительного наказания, от которого они были освобождены в силу президентского помилования, такое лишение гражданских прав – согласно законодательству Румынии применяемое в отношении любого лица, осужденного к лишению свободы, вне зависимости от характера или тяжести преступления, за совершение которого назначено основное наказание, и необходимость назначения которого не подлежит проверке в судебном порядке – в настоящем деле было особо ненадлежащим и не оправдывалось характером преступлений, за совершение которых заявителей привлекли к уголовной ответственности. Кроме того, постановление суда, которым заявителям воспрещалось работать в качестве журналистов в течение одного года, – а эта мера не была отменена – является по сути предварительным ограничением свободы выражения мнений журналистами, и как таковое могло быть оправдано только в исключительных обстоятельствах.

Хотя назначение наказания, о котором идет речь, не имело каких-либо значительных практических последствий для заявителей, это наказание является наиболее строгим, и ни при каких обстоятельствах не могло быть оправдано

соображениями частной превенции. Запрещая заявителям работать в качестве журналистов, то есть, применяя предупредительную меру общего характера, хотя и ограниченную во времени определенным сроком, суды страны вступили в противоречие с принципом, согласно которому пресса должна иметь возможность играть роль публичного контролера в демократическом обществе.

Хотя акт вмешательства государства в реализацию заявителями своего права на свободное выражение мнений мог бы быть оправдан беспокойством по поводу восстановления баланса различных конкурирующих интересов, затронутых делом (право распространять идеи и факты, с одной стороны, и необходимость защиты репутации представителей публичных властей), уголовное наказание и дополнительные запреты, наложенные на заявителей, являются по своему характеру и строгости явно непропорциональными преследуемой законной цели.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд принимает во внимание то обстоятельство, что государству-ответчику не нужно было покрывать сумму компенсации, которую заявители должны были выплатить потерпевшим от их клеветы и оскорблений, поскольку установление Европейским Судом факта нарушения Конвенции основывалось на том, что осуждение заявителей могло бы быть сочтено «необходимым в демократическом обществе» для восстановления баланса различных конкурирующих интересов, затронутых делом, если примененные по делу санкции (наказание в виде лишения свободы и постановления, лишаящие их определенных прав и возможностью заниматься своей профессиональной деятельностью) не были бы явно непропорциональными содеянному.